

Сказал бы столь крамольную фразу кто другой – его наверняка бы закидали вонючими башмаками. Да-да, все эти почтенные старцы-министры не поленились бы наклониться, снять и запустить свою собственную обувь в такого охальника. Вот только говоривший был не кто попало, а сам Гроссмейстер Рон Юн, в него предметами одежды не покидаешь. И, что самое худшее – раз уж он так сказал, значит, дела обстоят действительно так.

Пришлось стариканам это проглотить.

Как раз в этот миг, в залу буквально ворвались Аптекарь Лен и Су Ло. Никто не посмел препятствовать самому ученику Рон Юна. Но еще до того, как массивные двери распахнулись, девушка жестом фокусника извлекла из своего пространства мелкого дракошу, а на озадаченный взгляд Лен Яна лишь улыбнулась:

- Так, небольшой туз в рукаве. Раз пошло такое дело, быть может, это прибавит шансов нашему бесперспективному предприятию.

Судя по тому же растерянному выражению на лице Аптекаря, данное объяснение ему ничего не дало – он ведь не видел, как давеча Гроссмейстер кинулся на выручку маленькому божественному дракону.

Но вот, они уже в тронном зале.

- Приветствую тебя, Учитель, - почтительно склонился перед Гроссмейстером Лен Ян.

Картина перед присутствующими открылась странно-комичная: седовласый старец, коим являлся, как ни молодился, Аптекарь Лен, согнувшийся в глубоком поклоне и уважительно называющий «Учителем» юнца «слегка за двадцать».

Лицо Гроссмейстера не переменилось, но он все же кивнул и, пройдясь взглядом по ученику, уставился на Су Ло – а, если быть более точным, на маленького щенка в её руках. Присутствующие министры могли поклясться, что заметили, как слегка дрогнули губы Рон Юна в подобии улыбки.

Аптекарь Лен обвел глазами помрачневших придворных Аптекарей, затем заметил небрежно отставленные склянки с пилюлями... Судя по всему, Гроссмейстер ясно выразил свое веское «фе» этим эскулапам.

- Учитель, я привел к тебе эту девочку – её дар в изготовлении пилюль в самом деле хорош. Тебе стоит взглянуть...

Су Ло хотела было уже выступить вперед, как заметила зазмеившуюся усмешку Фейко-мухи, которая с момента её появления в зале сверлила Четвертую Мисс ненавидящим взглядом, что сама Су Ло благополучно игнорировала.

Фея Нефритового Озера вежливо кашлянула и, обласкав Аптекаря Лена елейно-медовым взором очей своих, – мужчина едва заметно поморщился, - мягко пропела:

- Боюсь, Аптекарь Лен, Вы опоздали – выборы ученика уже окончены.

В глазах мужчины вспыхнул гнев: нахалка явно рассчитывала, что ей, как обычно, все спустят с рук, вот только послушно растекаться умиленной лужицей пред женским очарованием было

не в характере Лен Яна. Если ему кто-то нравился – он проявлял расположение к этому человеку во всех аспектах его деятельности. Если кто-то его раздражал (а таких личностей была большая часть населения земли) – он и не думал это скрывать, разрезая правду-матку прямо у всех на глазах. И, так как он искренне симпатизировал Су Ло, соответственно, к её вечной повраге Фейко-мухе он испытывал исключительно ненависть.

- Ты кто такая? И с каких это пор у тебя есть право говорить за Учителя? А ну, живо испарилась!

Ли Яоя явно не ожидала столь грубого отпора и в первые секунды лишь ошеломленно хлопала ресницами, аки корова на пастбище, увидевшая двухметровую лягушку. Но в следующее мгновение её глаза заблестели от набежавших слез, девушка скорбно всхлипнула и вскинула покрасневший носик, изображая «оскорбленную, но не сломленную гордость».

В воздухе повисло всеобщее осуждение: как можно обижать такими словами ругательными эту ходячую прелесть, Фею Нефритового Озера? Но вот Аптекарь Лен, явно не впечатленный этим фетишизмом относительно «жалостливых глазок», разозлился пуще прежнего. В его словах исключительно правда, и эта поганка что, думает, ей все позволено, коль у нее столь хорошо развиты слезные железы? Да, чем дольше он на неё смотрел, тем больше она его раздражала.

- Кого ты пытаешься тут надуть этой заплаканной мордашкой? Признай, ты просто боишься, что врожденный талант Су Ло куда мощнее, чем твой собственный – ты ей просто не конкурент. И именно поэтому ты пытаешься встать на её пути? А сама изображаешь тут из себя оскорбленную невинность!

Су Ло мысленно поаплодировала проницательности старика: вот, что значит опыт! Наньгун Луюня эта гадюка долгие годы за нос водила, а Лен Ян слету распознал её гнилую лицемерную натуру.

Аптекарь Лен, как и всегда, не стесняясь в выражениях выдал все, что он думает по поводу всяких мадам-слезливые-глазки, и, хотя речь его была далека от изящной – попал он точно в цель, раскусив все мысли и замыслы Ли Яоя.

- Это не так! – вскричала она, старательно пытаясь запрянуть сквозившую в её взгляде ненависть как можно глубже.

Глава 708

Итак, тактика «бедная я несчастная, пожалейте меня срочно!» не сработала, и у Феи Нефритового Озера не оставалось иного выбора, кроме как попытаться включить спокойствие и рациональность, дабы наконец убедить этого вредного старикашку если не поверить в «искренность и чистоту» её души, то хотя бы просто заткнуться:

- Аптекарь Лен, я же не с потолка взяла эти сведения. В конце концов, Гроссмейстер только что оценил множество пилюль и, возможно, он устал...

- Что еще за чепухня? – перебил её невежливым фырканьем Лен Ян. – Говоришь, Учитель устал? Мельком осмотрел каких-то несколько пузырьков – и уже устал? Да уж, хорошего же мнения ты о нем, ничего не скажешь. И вообще, чей он учитель, мой или твой? Так что хватит вести себя так самоуверенно!

От этой тирады Ли Яоя стояла, как пыльным мешком по голове огрета, и обтекала: никто доселе не смел так с ней разговаривать! Её всю жизнь холили и лелеяли, в три платка и

десяток рук утирали ей слезки и тут же исполняли любую её прихоть. Манипулированию она научилась давно и досконально, вот только сейчас, шокированная подобным обращением, она банально не знала, что сказать. И продолжать притворяться было уже невозможно.

Хотя фактически она уже считала саму себя ученицей Гроссмейстера, но официального объявления по-прежнему не было произнесено – что так же не добавляло ей спокойствия и уверенности в данной ситуации. Что ж, в конце концов, у неё в заглазниках лицемерия оставалась еще одна маска.

Крепко сжав руки в кулаки, девушка решительно зашагала вперед и, не позволяя Лен Яну излиться в потоке очередных обличительно-уничижительных речей, она шлепнулась на колени перед Гроссмейстером Рон Юном:

- Учитель, я... Язык мой – враг мой, я, сама того не ведая, нанесла Вам оскорбление. Прошу Вас, не гневайтесь...

- Встань, – бесцветный голос Гроссмейстера рассек воцарившуюся тишину. Затем мужчина несколько беспомощно вздохнул и, бросив взгляд на по-прежнему пофыркивающего Аптекаря, посетовал: - Ты же уже такой старый – посмотри, твои волосы давно покрылись благородной сединой, а характер все такой же взрывной и паршивый. Вот как ты с таким нравом собираешься уживаться в будущем с соучениками?

После этих слов, Фея Нефритового Озера едва не подпрыгнула от нахлынувшей радости: соученики? Он правда это сказал? Ей показалось, или он действительно... действительно подразумевал её? То есть, Гроссмейстер вот так косвенно согласился с тем, что она его ученица? Ох, старикашка, ну погоди! Она запомнила каждую колкую фразу, каждое оскорбление, которое было нанесено ей сегодня – отольются вредному хрычу её драгоценные слезы! Только сроку дай, как только Гроссмейстер официально примет её в свои ученики, уж она отыграется! Решено!

Император Цзинь в этот момент тоже принял твердое намерение тотчас после окончания сего мероприятия отправиться прямиком во Дворец Нефритового Озера и решить насчет даты свадьбы. Иначе, чует его душа, семья Ли может очень быстро зазнаться и примется вертеть хвостом – мол, «не знаем-не знаем, в конце концов, Ваш сын – всего лишь второй принц, а вот Ли Яоя – ученица самого Гроссмейстера Рон Юна!»

Однако не всех так обрадовала речь Гроссмейстера – Лен Ян заметно скис. Неужели Учитель и впрямь решил взять в ученики эту двуличную поганку?

По сути, Аптекарь Лен был человеком простым: Ли Яоя – вроде, совсем девчонка еще, а уже взяла манеру устраивать подобные концерты по поводу и без – ему откровенно не нравилась. Другое дело Су Ло – умненькая, спокойненькая и точно не станет беспокоить его по всяким пустякам. А значит, надо во что бы то ни стало попытаться все же продвинуть её «кандидатуру».

- Учитель, ты просто обязан взглянуть – эта девочка действительно очень даже хороша, быть может, именно она тебе и подойдет куда больше всяких... Хм. Не думаю, что оценка одной-единственной пилюли так уж тебя задержит.

Гроссмейстер в некоторых раздумьях пожевал губами, метнул очередной взгляд на маленького божественного дракона, по-прежнему восседающего на руках у Су Ло, и под выжидательным взглядом Феи Нефритового Озера все же кивнул:

- Давай уж.

Ли Яояо на секунду заколебалась – следует ли ей самой принести «творчество» Су Ло, или обойдется, когда Аптекарь Лен уже сметливо протягивал Рон Юну белый нефритовый пузырек:

- Учитель, гарантирую, увиденное тебя просто повергнет в шок.

Пока Гроссмейстер с подозрением косился то на Аптекаря Лена, то на бутылочку с пилюлей, Фейко-муха не отрывала пристального взгляда от него самого, в надежде прочесть малейшие перемены настроения на его лице.

Она, конечно, не шибко-то верила, что способность Су Ло создавать пилюли может превзойти её собственную. Вот только удача этой маленькой шалопендры была поистине велика – всякий раз, в самый решающий момент девчонке удавалось буквально перевернуть ситуацию вверх тормашками и выйти победителем.

<http://tl.rulate.ru/book/219/434087>